

Глава II.

Райффайзенское кредитное товарищество

1. Возникновение райффайзеновского кредитного товарищества

Возникновение первого райффайзеновского кредитного кооператива В. А. Косинский рисует в своей работе, основанной на тщательном изучении первоисточников⁶⁴, следующим образом. Основанное Райффайзенем в 1854 г. Геддерсдорфское благотворительное общество исполняло функции как благотворительного, так и кредитного учреждения. Как благотворительное общество оно большого успеха не имело, но кредитные операции его получили быстрое развитие. Рост этих операций имел своим последствием значительное увеличение задолженности самого общества. Когда на общем собрании общества в 1863 г. обнаружилось, что долг общества дошел почти до 25 тыс. талеров, то собрание постановило ликвидировать общество, если его задолженность превысит эту сумму. Рост задолженности, однако, не прекратился, и общее собрание постановило ликвидировать общество 1 ноября 1864 г.

Эта неудача привела Райффайзена к признанию необходимости поставить кредитные операции на прочную основу, отделив их от благотворительной деятельности. Знакомство с организацией шульцевских ссудо-сберегательных товариществ помогло ему выработать тип кредитного учреждения, приспособленного для целей кредита в крестьянской среде.

В первоначальном уставе гедцерсдорфского кредитного товарищества явно сказывается влияние уставов народных банков, устроенных несколько ранее Шульце-Деличем. И это несколько не удивительно, так как не подлежит сомнению, что именно Шульце явился учителем Райффайзена в области кооперации. Ввиду последующих враждебных отношений обоих крупнейших кооперативных деятелей Германии факт этот должен быть особенно подчеркнут, тем более что в своих печатных сочинениях Райффайзен отрицает влияние на него Шульце. Однако В. А. Косинский вполне установил, что именно от Шульце Райффайзен заимствовал идею своего кредитного товарищества, как показывает очень интересная рукопись самого Райффайзена, относящаяся к 1864 г. В этой рукописи отец крестьянской кооперации говорит, что он долго вел переписку с Шульце, отстаивая мысль, что общества,

подобные геддерсдорфскому, должны основываться всецело на христианской любви и быть чуждыми в каком бы то ни было отношении своекорыстных мотивов; однако неуспех фламмерсфельдского общества и недовольство среди членов гедцерсдорфского общества в конце концов убедили его в правоте Шульце. «Чтобы не повторить печального опыта в Фламмерсфельде, — говорит Райффайзен далее, — я решил не противодействовать закрытию общества и с течением времени создать новое на иной основе. Это мне и удалось, и притом в форме, близкой к товариществам Шульце-Делича. Так как эти последние приспособлены к городским условиям, то я, конечно, ввел в устав постановления, приспособленные к здешним условиям».

Таким образом, можно считать бесспорным, что идея райффайзеновского кооператива непосредственно внушена Шульце. А так как не подлежит сомнению, что кооперативные воззрения Шульце возникли на основе знакомства с учениями французских социалистов, то в конце концов крестьянская кооперация оказывается ведущей свое начало от социалистических учений первой половины прошлого века.

Первый крестьянский кредитный кооператив казался его создателю, Райффайзену, лишь слегка измененным ссудо-сберегательным товариществом типа Шульце. И действительно, в первом уставе геддерсдорфского товарищества связь с народными банками Шульце еще очень велика: в этом товариществе имеется, например, паевой капитал, на который начисляется дивиденд, против чего очень решительно протестовал Райффайзен впоследствии. Только постепенно из этого товарищества развился кооператив совершенно нового типа. В своей окончательной форме кооператив, созданный Райффайзену, оказался организацией, глубоко отличной от шульцевского народного банка. Те нововведения, которые первоначально казались самому Райффайзену незначительными и вызванными необходимостью приспособить ссудо-сберегательное товарищество к нуждам деревни, знаменовали собой в действительности создание кооператива совершенно нового типа.

Действительно, шульцевское ссудо-сберегательное товарищество было приспособлено к нуждам и интересам совершенно иного общественного класса, чем райффайзеновский кооператив: первое обслуживало нужды городской мелкой буржуазии, а второй служил интересам христианства. А так как городская мелкая буржуазия и крестьянство являются совершенно различными общественными классами, с разными интересами и различными условиями жизни и хозяйства, то естественно, что и хозяйственные организации, удовлетворяющие их интересы, должны были оказаться принципиально различными.

Глубоко неправ поэтому В. А. Косинский, рассматривая райффайзеновский кооператив как один из подвидов шульцевских народных банков. Повторяем, что райффайзеновское кредитное товарищество является организацией принципиально совершенно новой, хотя творец ее и был приведен к ней желанием приспособить уже существовавшую организацию к нуждам иной социальной среды.

2. Райффайзеновские принципы

Новое райффайзеновского кооператива заключается в так называемых «райффайзеновских принципах», которые имели для крестьянской кредитной кооперации такое же значение, как рочдельские принципы для пролетарской кооперации. Наиболее характерные из этих принципов заключаются в следующем.

Райффайзеновское товарищество принципиально отрицает паевой капитал. Правда, в настоящее время все райффайзеновские кредитные кооперативы в Германии имеют паевой капитал, но это только уступка требованию германского закона, не допускающему существования кооперативов без паевого капитала. Однако паи в райффайзеновских товариществах обычно незначительны, иногда они имеют даже номинальный характер.

Затем райффайзеновское товарищество строго придерживается принципа «локализации» — район действий товарищества должен быть строго ограничен и по возможности не превышать района церковного прихода. Максимальным районом для кредитного товарищества Райффайзен признал территорию с 1500 душ населения. Товарищества с большим районом уже нежелательны.

Третьим райффайзеновским принципом является требование безвозмездного труда со стороны всех выборных должностных лиц товарищества. Оплачиваться должен лишь труд наемного счетовода. Правление же и совет должны работать для товарищества даром.

Четвертым райффайзеновским принципом является запрещение одному члену товарищества участвовать одновременно в нескольких товариществах.

Наконец, характерной особенностью райффайзеновского товарищества является отсутствие согласованности между активными и пассивными операциями товарищества: райффайзеновское товарищество признает себя совершенно свободным в помещении поступающих в него вкладов и, как общее правило, дает долгосрочное помещение вкладам, поступившим в него на короткие сроки.

Все названные принципы звучат очень парадоксально, и неудивительно, что они встретили самое решительное порицание со стороны того, от кого Райффайзен получил первый толчок в своей кооперативной деятельности, — Шульце. Шульце был типичнейшим представителем мелкой буржуазии, со всеми сильными и слабыми сторонами этого общественного класса. Сильной стороной мелкобуржуазного духа является практичность, слабой — духовная ограниченность, связанная с этой практичностью. Мещанство духа вполне соединимо с большой дозой здравого смысла, но трудно соединимо со значительным полетом воображения.

Народные банки Шульце отразили все типичные стороны особенности их духовного отца. Райффайзен был иной натурой — в нем была творческая мечта, и потому ему удалось создать нечто гораздо более грандиозное, чем шульцевские народные банки (о которых речь будет идти ниже, в отделе о мелкобуржуазной кооперации). Райффайзеновские принципы показались Шульце чем-то до последней степени противоречащим здравому смыслу и рациональным основам кредитного дела. Между обоими вождями германской кооперации возникла ожесточенная полемика, в которой Шульце был нападающей стороной

и притом не только в печати; как влиятельный депутат Шульце боролся с райффайзеновскими принципами и на законодательной почве; ему удалось добиться того, что германское законодательство сделало невозможным осуществление одного из райффайзеновских принципов, запретив товарищества без паевого капитала.

Какой же смысл имеют эти столь странные принципы? Разберем их один за другим.

Отказ от паевого капитала казался Шульце чистой нелепостью. Никакое предприятие не может работать без капитала, это совершенно очевидно. Не может обходиться без капитала и кредитное товарищество; откуда же оно может получить этот капитал? Первоначальные райффайзеновские товарищества получали капитал на благотворительной основе: более достаточные жители деревни — помещики, духовенство и др. — ссужали кредитные товарищества необходимым им капиталом с тем, чтобы этот капитал был возвращен им впоследствии, когда товарищество окрепнет. Но на основе благотворительности не может создаться прочная хозяйственная организация. Поэтому Шульце считал себя вправе не только самым резким образом возражать против этого основного райффайзеновского принципа, но и добиваться законодательного запрещения товариществ без паевого капитала, чего ему, как сказано, и удалось достигнуть.

Однако этот райффайзеновский принцип отнюдь не был произвольным измышлением Райффайзена. Мало того, только на основе этого принципа возможен кредит для массы менее обеспеченного деревенского населения по той простой причине, что нуждающийся крестьянин отнюдь не располагает капиталом, необходимым для внесения сколько-нибудь значительного пая. Кредит, основанный на предварительном внесении пая в несколько сотен марок (как это практикуется в шульцевских народных банках), естественно, предназначается не для нуждающегося крестьянина, а для более достаточных классов населения. Небольшой же пай делает невозможным самостоятельное возникновение кредитного кооператива и вызывает необходимость посторонней помощи, совершенно так же, как и при отсутствии паевого капитала.

Таким образом, крестьянская кредитная кооперация стоит, по-видимому, перед дилеммой — или крупный пай и, следовательно, недоступность кредита для более бедной части крестьянства, или же небольшой пай (полное отсутствие паевого капитала) и в таком случае необходимость помощи кооперативу со стороны. Райффайзен, естественно, выбрал второе решение, которое ему диктовалось уже тем, что он отправлялся в своем построении от идеи благотворительного общества и против помощи кооперативу со стороны он принципиально ничего не имел.

Но, конечно, если бы кооперация опиралась на благотворительность, как этого хотел Райффайзен, то она не могла бы получить большого развития. В действительной жизни названная дилемма получила с течением времени разрешение совершенно иное, не предвиденное творцом крестьянской кооперации. А именно: кооперация постепенно настолько окрепла, создавши свои центральные организации, что эти центральные организации получили возможность открывать кредит вновь возникающим кооперативам и, таким образом, ссужать им необходимый основной капитал. Кооперативы получили прочную основу для начала своей деятельности, не прибегая к помощи богатых благотворителей (как

это было вначале), и в то же время избегли необходимости требовать внесения крупного пая от лиц, нуждающихся в кредите.

Своеобразный, нехозяйственный подход Райффайзена к разрешению данной задачи — подход из области благотворительности — оказался чрезвычайно плодотворным. Если бы Райффайзен стоял только на почве хозяйственного рационализма, как Шульце, то, конечно, он не мог бы совершить своего исторического дела — создать крестьянскую кооперацию. Нужно было преодолеть систему капитализма, а для этого нужно было внести в эту систему некоторые принципиально новые начала, что и сделал Райффайзен, подойдя к кооперации как к наилучшей форме благотворительности.

Итак, отрицание паевого капитала как нельзя более соответствует задачам крестьянской кредитной кооперации, имеющей своей целью организовать кредит для лиц, не обладающих денежным капиталом. Капитал, необходимый для начала дела, получается в этом случае со стороны, из средств, которыми располагают центральные кооперативные организации. Источником же для открытия кредита являются, как и в других кредитных учреждениях, вклады.

Для того чтобы вклады притекали в кредитное учреждение, необходимо доверие вкладчиков. Доверие же это достигается правильным и добросовестным ведением дела, а отнюдь не значительностью паевого капитала. Таким образом, кредитное учреждение, даже не имеющее никакого паевого капитала, может пользоваться полным доверием пайщиков.

Второй райффайзеновский принцип — локализация — звучит не менее парадоксально. Всякое предприятие экономически тем сильнее, чем больше его размеры. Поэтому, казалось бы, кредитный кооператив только выигрывает, если он принимает большие размеры и, значит, охватывает более значительную группу лиц. Между тем принцип локализации требует, чтобы кооператив никоим образом не увеличивал своих размеров — товарищество всегда должно оставаться организацией небольших размеров, как бы ни были благоприятны условия для его расширения.

Это кажется такой же экономической несообразностью, как и первый принцип — отрицание паевого капитала. Обрекая свои кооперативы на локализованное, не обрекает ли их Райффайзен вместе и на бессилие?

Однако и в данном случае Райффайзен обнаружил такой же такт и такое же глубокое понимание истинной природы крестьянской кооперации, как и при отрицании паевого капитала. Крестьянское кредитное товарищество должно оказывать помощь лицам, не обладающим сколько-нибудь значительным имуществом. Тем не менее оно должно быть вполне обеспечено в исправном возвращении заемщиками получаемых ими ссуд. Чем же можно заменить имущественное обеспечение ссуды? Очевидно, только личным доверием к должнику. Данное лицо может обладать ничтожным имуществом и все-таки заслуживать полного доверия, если его личные качества таковы, что внушают доверие.

Особенностью крестьянского кредита является, таким образом, необходимость самого близкого знакомства кредитного учреждения с личностью должника. Без этого знакомства

кредитное учреждение рискует потерять свои ссуды, если должник не может обеспечить полученной им ссуды своим имуществом.

Но для возможности близкого знакомства с каждым должником требуется, чтобы район действия кредитного учреждения был ограничен. В одной деревне или в одном церковном приходе все прекрасно знают друг друга. В этом случае имеется не только полное знание друг друга, но и полное знакомство с состоянием хозяйства каждого; не представляет никакого труда проверить, насколько правильны заявления того или иного лица, ищущего ссуды. Если, например, данное лицо заявляет, что ссуда ему нужна на покупку лошади, то не трудно убедиться, действительно ли данное лицо нуждается в лошади и выигрывает ли оно от покупки лошади. Столь же легко проверить и назначение, какое ссуда получает в хозяйстве лица, воспользовавшегося ссудой. Для односельчан все жители деревни живут как бы под стеклянной крышей, и все самые интимные подробности жизни каждого всем превосходно известны.

При таком близком знакомстве совсем не трудно размещать ссуды без всякого риска их невозвращения. Но имеется и еще одна очень существенная выгода размещения ссуд среди лиц, близко живущих друг от друга. В этом случае чрезвычайно затрудняется для должника уклонение от выполнения им своих обязательств; неуплата долга одним лицом причиняет ущерб всем членам товарищества, которые имеют возможность тысячами способов дать почувствовать своему односельчанину все недовольство его образом действий. Уклонение от платежа полученной ссуды грозит в этом случае должнику множеством самых серьезных неприятностей.

Итак, принцип локализации имеет то значение, что он дает возможность индивидуализировать кредитные операции и таким путем достигать их наибольшего обеспечения; и в то же время он дает возможность самого строгого контроля за назначением ссуды и гарантирует исправный возврат ее путем нравственного давления со стороны заинтересованных членов товарищества. Всех этих выгод лишается товарищество более крупного района, и вот почему Райффайзен придавал такое важное значение малому району действия своих товариществ.

Однако невыгоды небольших размеров кредитного учреждения все же остаются: мелкое предприятие по необходимости является слабым. Но для кредитного кооператива с очень узким районом возникает, кроме этого, еще особое неудобство, связанное с его операциями как учреждения кредита. А именно: товарищество кредитует теми капиталами, которые оно получает в виде вкладов от лиц, не нуждающихся в данный момент в этом капитале. Но если вкладчики и члены кредитного учреждения принадлежат к очень узкому району и находятся вследствие этого в очень сходных условиях экономической жизни, то усиленный спрос на капитал, равно как и усиленное предложение капитала, приходится для всех приблизительно на одни и те же моменты времени. Так, осенью все сельские хозяева после продажи урожая имеют некоторые избытки денежных средств, а весной при начале полевых работ чувствуют нужду в оборотных средствах. По этой причине товарищество очень узкого района рискует периодически испытывать то избыток предложения капитала, то избыток спроса на капитал; в первом случае будет трудно разместить капитал, во втором будет трудно удовлетворить потребность в кредите.

Таким образом, принцип локализации заключает в себе при своих сильных сторонах и некоторые опасности. Жизнь показала, однако, что имеется полная возможность сохранить сильные стороны этого принципа, избегнув его опасности: нужно только дополнить этот принцип новым — принципом объединения строго локализованных товариществ в более или менее обширные союзы. Такие союзы, связывая сотни и тысячи отдельных товариществ, нисколько не уменьшают самостоятельности каждого отдельного товарищества и не препятствуют ему так же тонко и точно индивидуализировать свои кредитные операции, но в то же время союзы эти делают отдельное товарищество членом крупного целого, одной ячейкой огромной сети товариществ. Перемещая капитал из одного товарищества в другое, союз дает возможность выравнивать спрос и предложение капиталов в отдельных товариществах, и, что не менее важно, союз связывает товарищество со всем денежным рынком страны; денежный капитал с широкого рынка не может быть помещен в небольшом деревенском товариществе, но союз, объединяющий множество таких товариществ, выступает на денежном рынке как крупное кредитное учреждение, привлекающее денежные вклады с широкого денежного рынка, подобно всякому другому крупному кредитному учреждению.

Таким образом, союз создает для отдельного кредитного товарищества мощную экономическую базу. Товарищества, образующие союз, сплетаются в одну сеть, раскидывающуюся на обширной территории, и в то же время товарищества не утрачивают сами тесной связи с небольшими группами лиц, принадлежащих к одному селу. Выгоды локализации кредитного товарищества целиком сохраняются, но невыгоды небольшого размера кредитного учреждения отпадают благодаря союзному объединению товариществ.

Третий райффайзеновский принцип — бесплатность работы руководителей товарищества — не менее существен для успеха дела. Конечно, в крупном кредитном предприятии нельзя требовать бесплатного труда. Но ведь райффайзеновское товарищество должно оставаться мелким. В мелком кредитном товариществе распределение ссуд между какой-нибудь сотней членов требует самой незначительной затраты труда; заседания товарищества происходят всего раз, много — два раза в неделю, в свободное время, и жертва своим досугом, которая требуется в этом случае от члена правления, настолько незначительна, что для принесения ее не нужно героизма. Во всяком случае, опыт показал, что бесплатная служба членов правления и совета вполне осуществима.

Бесплатность же службы членов правления и совета значительно усиливает товарищество. Во-первых, непосредственная выгода соблюдения этого райффайзеновского принципа заключается в значительном понижении расходов по управлению товариществом. Райффайзеновские товарищества работают с такими небольшими затратами на управление предприятия, как никакие другие. Если бы служба членов правления оплачивалась по обычной капиталистической мерке, то это привело бы к огромному повышению процентов по ссудам, выдаваемым товариществами, ибо при ничтожном количестве этих ссуд благодаря небольшим размерам товарищества прибавка к расходам товарищества, вызываемая оплатой членов правления, выразилась бы крупным увеличением расходов на каждую ссуду. Благодаря же бесплатности труда членов правления и совета товарищества могут работать при самом ничтожном превышении процента по ссудам сравнительно с процентом, платимым по вкладам. Так, за первые годы настоящего столетия германские

сельские кредитные товарищества взимали по ссудам от 4,7 до 4,8 %, в то время как по вкладам они платили от 3,6 до 3,7 % — разница немногим более 1%. Конечно, такой результат был бы невозможным, если бы труд членов правления и совета оплачивался.

Райффайзенские товарищества давали деревенскому населению кредит из такого процента, который нередко оказывался даже более низким, чем учетный процент Имперского банка. В этих случаях крестьянин получал из своего товарищества ссуды на более выгодных условиях, чем первоклассные фирмы из крупных капиталистических банков.

Однако этим далеко не исчерпываются выгоды, получаемые товариществом от строгого соблюдения принципа бесплатности трудовых услуг. Принцип этот имеет чрезвычайно важные косвенные последствия. Райффайзенское товарищество целиком основывается на доверии к личности должника. Оно вручает своему правлению очень большую власть — открывать или отказывать в кредите только на основании оценки нравственных качеств человека. Поэтому важно, чтобы эта власть была в достойных руках. Лишь в этом случае весь механизм может работать правильно и товарищество будет заслуживать того доверия, которое оно само требует от своих вкладчиков.

Отсюда следует особая важность для райффайзенского товарищества — привлекать в свое правление лиц, вполне добросовестных, которым не страшно вручать судьбу других лиц. Как же обеспечить подбор в состав правления лиц именно таких редких качеств? Райффайзенский принцип бесплатности работы членов правления и совета как нельзя лучше приспособлен к тому, чтобы достигать этой цели. Не рассчитывая ни на какие материальные выгоды, члены правления и совета райффайзенского товарищества берут на себя свои обязанности только из интереса к делу и желания помочь своим односельчанам. Правда, они получают известное вознаграждение за свои труды, но вознаграждение не денежное, а заключающееся в уважении и благодарности тех, кому они бескорыстно служили. Таким образом, только благодаря следованию этому принципу, заимствованному Райффайзеном из области благотворительности, созданные им учреждения крестьянского кредита могут наиболее удачно осуществлять свои отнюдь не благотворительные функции.

Четвертый райффайзенский принцип не требует особых пояснений. Участие одного и того же лица в нескольких кредитных товариществах совершенно несовместимо с той тесной личной связью между товариществом и всеми его членами, которая является основой райффайзенского кооператива. Кредитное товарищество должно иметь возможность осуществлять полный контроль над всей хозяйственной деятельностью своего члена; если же данное лицо участвует одновременно в нескольких товариществах, то, конечно, каждое из них, не будучи осведомлено относительно операции этого лица с другими товариществами, не имеет никакой возможности осуществлять этот контроль.

Одной из характерных особенностей райффайзенского товарищества, вызвавшей особо горячие нападки на этот тип кредитных учреждений со стороны Шульце и его единомышленников, было несоответствие в этих товариществах между характером пассива и актива. Кредитное учреждение кредитует из тех капиталов, которые притекают к нему со стороны. Поэтому общим правилом деятельности кредитных учреждений признается, что их

активные операции должны определяться характером их пассивных операций: для того чтобы кредитное учреждение могло практиковать долгосрочный кредит, оно должно получать и капитал в свое распоряжение на долгие сроки.

Поэтому ипотечные банки, кредитующие своих клиентов на продолжительные сроки, получают капиталы для своих операций не путем привлечения краткосрочных вкладов, а выпуском особых кредитных документов, закладных листов, которые погашаются в течение того же срока, на который выдается ссуда. Банки же, не выпускающие подобных документов, а получающие свои средства для кредитования из краткосрочных вкладов, могут оказывать лишь краткосрочный кредит. Это признается элементарным и основным правилом банковского дела, нарушение которого должно приводить к невозможности для банка выполнять свои обязательства по отношению к своим кредиторам и, значит, к крушению банка.

Между тем райффайзеновское товарищество силой вещей приводится к долгосрочному кредиту. Оно имеет в виду оказывать помощь сельскому хозяину в его хозяйственной деятельности. Но в сельском хозяйстве капитал оборачивается медленно, это не торговля, в которой капитал легко может обернуться несколько раз в течение года. Нормальный сельскохозяйственный оборот охватывает при озимом посеве почти год, в скотоводстве три-четыре года. Основной же капитал (постройки, машины и пр.) оборачивается в сельском хозяйстве многие годы.

Между тем источником средств для кредитования являются для райффайзеновского товарищества краткосрочные вклады. Отсюда возникает для крестьянского кредита серьезное затруднение, которое должно быть тем или иным способом преодолено.

Райффайзеновские товарищества практикуют кредит двоякого рода: во-первых, краткосрочный кредит и, во-вторых, долгосрочный, причем последний охватывает продолжительные сроки, даже свыше 10 лет.

При этом нужно иметь в виду, что фактически краткосрочные ссуды, сроком до одного года, играют в райффайзеновских кооперативах сравнительно незначительную роль. Значительно преобладают ссуды сроком от 1 до 10 лет (на эти ссуды приходится около 2/3 всех ссуд), ссуды же на сроки свыше 10 лет составляют около 1/5 всех ссуд.

Каким же образом райффайзеновское товарищество открывает долгосрочный кредит, получая краткосрочные вклады?

Чтобы обеспечить товарищества на случай истребования вкладов, Райффайзен ввел в уставы своих товариществ два постановления: во-первых, товарищества могут в случае надобности прибегнуть к выпуску долгосрочных облигаций; во-вторых, товарищества имеют право во всякое время потребовать от своих членов возвращения полученных последними ссуд, на какие бы сроки ни были выданы последние, при условии предупреждения должника за четыре недели.

Это последнее правило формально превращает все ссуды товарищества в краткосрочные, возвращаемые через четыре недели. Первое же правило дает возможность товариществу

превратить свои обязательства в долгосрочные.

Однако и то и другое правило имеют чисто формальный характер и на практике почти никогда не применяются. Что касается выпуска долгосрочных обязательств, то за все время существования райффайзеновских товариществ к этому не приходилось прибегать ни разу. А право требовать возвращения ссуды с предупреждением за четыре недели также остается на бумаге, так как фактически товарищества пользуются им крайне редко, в совершенно исключительных случаях.

Таким образом, фактически товарищества открывают долгосрочный кредит при помощи вкладов, помещаемых в товарищества на короткие сроки. Это возможно только потому, что фактически вклады остаются в товариществе продолжительные сроки.

Указанное затруднение разрешается, следовательно, следующим образом: товарищества фактически получают капитал на долгие сроки и потому могут выдавать его в ссуду на долгие сроки. Формально же товарищества кредитуют на короткий срок (ибо каждая ссуда может быть истребована обратно в течение месяца), получая вклады также на короткий срок. Требование банковской политики о соответствии банковского актива и пассива фактически совершенно не нарушается, да и формального нарушения нет вследствие указанной статьи устава товарищества, разрешающей досрочное истребование ссуды.

Возможность кредитования на долгий срок обуславливается, таким образом, особым характером вкладов в райффайзеновских товариществах. В данном случае еще раз обнаруживается основная черта всей этой организации, ее тесная связь с жизнью деревни и начало доверия, которое составляет основы всех ее операций. К райффайзеновскому товариществу совершенно неприменимы те требования, которые следует предъявлять ко всякой хозяйственной организации, стоящей на почве только хозяйственного эгоизма и строгого хозяйственного расчета. Дух райффайзеновского товарищества совершенно иной, в этом сила товарищества. Неудивительно, что Шульце, стоявший на почве совершенно иного мирозерцания, оказался не в силах уразуметь эту специфическую силу райффайзеновской кооперации и, предъявляя к ней те же требования, как и к всякой другой хозяйственной организации, упорно отказывался признать рациональность и остроумие той организации, при помощи которой Райффайзен решил казавшуюся неразрешимой задачу — обеспечить кредит лицам, с точки зрения обычного банка совершенно некредитоспособным.

Но указанными чертами не исчерпываются особенности райффайзеновского товарищества. Оно включает в себе еще одно учреждение, для него весьма характерное.

Кредитный кооператив был для Райффайзена не целью, а только средством для более высокой цели. Кредитные товарищества были задуманы их творцом как орудия преобразования всего современного общественного строя на началах братской любви и христианской морали. Они отнюдь не должны были служить интересам только своих членов.

Соответственно этому Райффайзен придавал особое значение тому, чтобы созданные им товарищества могли исполнять свою общественную функцию помимо своих ближайших задач — улучшения условий кредита небольшой группы своих членов.

С этой целью Райффайзен сделал обязательным для своих товариществ образование особого неделимого и постоянного фонда, который в случае прекращения товарищества должен идти на устройство нового кредитного товарищества. Фонд этот образуется из отчислений товарищества и имеет следующее назначение: во-первых, он должен дать возможность товариществу с течением времени избавиться от чужого капитала — товарищество, пользуясь этим фондом, получает возможность кредитовать из него своих членов; во-вторых, при прекращении товарищества фонд этот должен быть передан центральной организации райффайзеновских товариществ для устройства нового товарищества такого же типа.

Образованию такого неделимого фонда Райффайзен придавал особое значение. Идея этого фонда была внушена Райффайзену, очевидно, неделимым фондом для производственных ассоциаций Бюше, хотя, по-видимому, сам Райффайзен и не был знаком со взглядами Бюше, — они дошли до него из вторых рук. Фасбендер в своей книге «F. W. Raiffeisen, in seinem Leben, Denken und Wirken»⁶⁵ (1902 г.) отмечает, что идея неделимого фонда была высказана одновременно с Райффайзеном известным швейцарским социалистом и кооператором Беккером, но что и тот и другой пришли к своим взглядам независимо друг от друга. Это вполне возможно, так как и тот и другой воспользовались в данном случае идеей Бюше, которая была хорошо известна в шестидесятые годы прошлого века в кругах лиц, интересовавшихся кооперацией.

Идея неделимого фонда как хозяйственного базиса кредитного кооператива при устранении чужого капитала является самым слабым из райффайзеновских принципов и до настоящего времени не получила практического осуществления; фактически райффайзеновские товарищества в гораздо большей степени, чем кредитные кооперативы шульцевского типа, кредитуют чужим капиталом, и это нисколько не удивительно ввиду того, что образование значительного собственного капитала возможно лишь путем повышения процента по ссудам, на что члены товарищества идут очень неохотно.

Чтобы понять сущность райффайзеновского товарищества, нужно иметь в виду, что кредитные операции отнюдь не должны были, по мысли Райффайзена, быть единственным делом товарищества. Кредитное товарищество должно стать деревенским кооперативом самого универсального рода: кроме ссуд, оно должно также закупать для своих членов нужные им средства производства, продавать продукты их труда, организовывать для своих членов сельскохозяйственные курсы и лекции, вообще всесторонне руководить жизнью и деятельностью своих членов и подымать их хозяйственный, моральный и интеллектуальный уровень.

“ «Доставлением денежных средств, — говорит Райффайзен в своем основном сочинении «Die Darlehnskassen Vereine», — не ограничиваются задачи товарищества. Дальнейшая задача товарищества заключается в том, чтобы достигнуть наилучшего использования этих средств в видах поднятия хозяйства и производства, а не увеличения бесполезных расходов. Указание способов к этому столь же важно или даже важнее, чем получение денег. Сельскохозяйственные общества, так же как и крестьянские общества,

ставят себе задачей содействовать этому. Они, без сомнения, сделали в этом отношении многое. Однако редко собрания таких обществ и доклады странствующих лекторов при относительно очень скудном специальном образовании в сельскохозяйственных школах еще далеко не оказывают на отдельные лица такого влияния, чтобы произошел общий подъем. Очень часто подобные собрания посещаются многими лицами, ищущими образования и помощи в своей нужде. Но после докладов нередко слышишь: все это прекрасно и мы охотно бы сделали все это, но у нас нет денег. Землевладельцы могут предлагать, что им угодно, но мы ничем из этого воспользоваться не можем. Иначе обстоит дело с кредитными товариществами. Без всяких особых мер собрания товарищества являются вместе с тем и собраниями сельскохозяйственного общества. Но в отличие от сельскохозяйственных обществ товарищества располагают средствами для проведения и исполнения предлагаемых улучшений. Таким образом могут осуществляться всевозможные мелиорации, дренажирования почвы, улучшения лугов, устройство виноградников, плодовых садов и т. д., и т. д., могут быть поощряемы разные вспомогательные отрасли хозяйства, как пчеловодство, рыбоводство, кустарные промыслы и т. д. Собрания товарищества могут происходить каждое воскресенье. Все, что касается улучшения хозяйственного положения членов товарищества, может быть обсуждаемо на этих собраниях и осуществляется при помощи имеющихся денежных средств».

Версия #3

Зверобой создал 8 июля 2025 22:35:13

Зверобой обновил 24 апреля 2026 15:40:48